

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА ЗАХАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры общетеоретических дисциплин и русского языка как иностранного Института международного образования
Тульский государственный университет (Тула, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-9191-9922; nadine1967@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ, КОГНИТИВНО-ОБРАЗНОЕ И ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ТУЛЬСКИЙ ПРЯНИК»

А н н о т а ц и я . Актуальным как в научном, так и общекультурном значении является описание элементов культуры, которые нашли отражение не только в общенациональной, но и в региональной языковой картине мира. Изучение региональной концептосферы, находящей вербализацию в национальном паремиологическом фонде, топонимике, прецедентных именах и текстах, содержащих исторические и современные реалии города, помогает раскрыть и описать языковую личность туляка как представителя российского социума. Целью статьи является лингвокультурологическое описание содержания и структуры концепта «тульский пряник» как элемента русской национальной картины мира, выступающего средством вербализации национальной культуры, коммуникативных стратегий и тактик представителей русского этноса. Материалом для исследования послужили традиционные надписи на тульских пряниках, национальный (в том числе региональный) паремиологический фонд, данные Национального корпуса русского языка. Произведен лингвокогнитивный анализ информационного, образного и прагматического полей указанного концепта. Изучение в иноязычной аудитории оного «тульский пряник» как знака, составляющего предметный код национальной культуры, раскрывает носителю другой культуры русские национальные прескрипции, коммуникативные тактики, формирует умения понимать и анализировать смысл и интенциональную наполненность действий представителей русской культуры, правильно и гармонично выстраивать свое коммуникативное поведение в русскоязычной среде.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лингвокультурологический концепт, оним, тульский пряник, этнонациональная картина мира, коммуникация, лингвострановедение

Д л я ц и т и р о в а н и я : Захарова Н. Н. Информационное, когнитивно-образное и прагматическое поле концепта «тульский пряник» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 63–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.717

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурологический подход трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [12: 43], и предполагает путь исследования от культуры к коллективному и индивидуальному сознанию, не только к ментальным, но и коммуникативно-деятельностным сторонам личности [3: 398]. Концепт «тульский пряник» является одновременно элементом региональной и общенациональной языковой картины мира.

Источником формирования региональной когнитивной и языковой картины мира выступают:

- знания, полученные человеком в результате его практической деятельности [2], [7];
- опыт взаимодействия с материально-предметным миром и социальной коммуникации [1], [2], [14];

- знания, полученные путем освоения национальной культуры и различных способов ее репрезентации: моделей и норм социального поведения, характера, способов производства предметов материальной культуры, идеологем, ценностных ориентаций, оценочных прескрипций, стратегий организации межперсональных отношений, архитектоники городского пространства, различных форм искусства, говорящих с жителями знаками, важными для данного локуса;

- знания, которые представляют собой вербализацию посредством родного языка и речевой практики (в том числе и через текстовое пространство) когнитивных моделей, существующих в данном этносоциуме [6], [13], [15].

Региональная концептосфера представляет собой совокупность важных для данного локуса прецедентных имен, событий, понятий, из которых складывается коллективный образ города. Для иностранного учащегося провинциальная культура выступает живым и реальным отражением русской ментальности, традиционных социальных ритуализованных действий, коммуникативных практик в близкой среде, где представителю иной культуры приходится выстраивать свой образ жизни и поведения в течение нескольких лет. Региональная концептосфера, построенная вокруг концепта «Тула», входит в качестве элемента в две коррелирующие структуры сознания: когнитивную (таксономическое деление и описание категориальных и периферийных признаков объекта) и оценочно-прагматическую (систему признаков, включающих этот объект в оценочное поле и определяющих способы оперирования этим объектом, в том числе способы организации социального взаимодействия) [4: 93].

Тульский пряник не есть просто продукт, так же как и его печатание не есть только одно из старинных ремесел. Он представляет собой национальное явление, в котором материальная культура являет элементы архаичной, во многом мифологичной картины мира, когда смыслообразование рождалось в процессе выполнения ритуализованных или обрядовых действий. В прянике все пронизано символикой, все обращает наш взор к основаниям национальной культуры: и форма, и рисунок, и ингредиенты пряничного теста, и традиционные «печатные» надписи, и его включенность в социально-бытовую коммуникацию.

* * *

Информационное поле концепта «тульский пряник» указывает на основные признаки предмета номинации: самый известный в России региональный вид печатного пряника – сладкого круглой, прямоугольной и другой формы пряного печенья, изготовляемого из натуральных продуктов – муки, яиц, молока, меда с начинкой внутри (из фруктового джема), покрытого сверху коричневой и белой глазурью с национальным (региональным) рисунком, орнаментом и надписью, обычно представляющей собой благопожелание.

Тульский пряник относится к предметному коду и включается в традицию русского чаепития, предполагающего неспешное, приятное дружеское времяпрепровождение за столом, угощение и обязательное доверительное общение. Для представителя иной культуры тради-

ционное русское чаепитие – это ситуация, в которой происходит не только узнавание тактик поведения коммуникативных партнеров, но и осмысление того, что привычная ситуация в другой бытовой культуре может наполняться знаками, этикетными формами, оценочными и этнокультурными коннотациями, которые стоят за прецедентным национальным поведением. Понимание не только номинативного, но и коннотативного блока семантики онима «тульский пряник» представителем другой культуры невозможно без освоения национальных прескрипций, сопровождающих чаепитие в России и частично вербализованных в языковых единицах, требующих комментирования. Назовем некоторые из них:

1. Допустимость в русской культуре необязательности упреждения о визите в гости вербализуется в таких выражениях, как «заходить / заскочить на чаек», «чайку попить».

2. Обычай накрывать чайный стол для гостей со стороны хозяина и обычай одаривать хозяина непритязательным угощением со стороны гостя. Эта традиция отражается в предметном и языковом коде: «гостинец», «сладости», «к чаю». Тульский пряник включается в этот ряд. Пряник рождался как определенный знак уважительных ролевых отношений партнеров в процессе коммуникации. Эту функцию у славянских народов издревле выполнял хлеб, который для земледельца означал жизнь («жито»), а значит, был даром Божьим. В. М. Мокиенко указывает на то, что изначально было представление о Боге как о высшей силе, дарующей человеку материальные блага (белор. – збожже, польск. zboze – ‘добро, богатство, зерновой хлеб’, чешск. и слов. zbozi, zbozie – ‘имущество’ или с санскр. bhagas – ‘благо, счастье, благосостояние’, древнеинд. bhagah – ‘богатство, счастье’) [8: 134]. Во многих источниках присутствует указание на то, что само понятие рода выкристаллизовывалось вокруг понятия «хлеб»: родные – это те, кто делят с тобой хлеб. В некоторых случаях пряник начинает заменять хлебный каравай. Так, во время сватовства, в предсвадебный период родители жениха привозили с собой в дом невесты округлый пряник с оттиснутыми на нем символическими узорами – квадратами с точкой посередине, кругами, волнистыми линиями – древними символами плодородия. Следует вспомнить немаловажный факт, что в Тульском крае было принято жениху и невесте разламывать пряник в знак обручения и единства доли вступающих в родство, пряники дарил жених невесте перед венчанием, пряники выпекались

перед свадебным торжеством и раздавались гостям в знак того, что молодым пора «в опочивальню», а гостям – покинуть дом («разгонные пряники») [11: 336]. Отведав пряники, гости тем самым желали молодым плодородия, а новая семья «напутствовала» гостей пожеланием богатства, благополучия и мира. По древнему обычаю человек, вкусивший хлеб в доме хозяина, не мог принести в дом разлад. Пряник становился символом единства мира – сообщества, в котором царит покой. Так складывалась «коммуникативная» знаковость пряника как символа миролюбивых отношений и русского гостеприимства, что отражается в паремиологии:

«Для друзей у Тулы – пряник, для врагов у Тулы меч»¹. – «Когда в Тулу приезжают, гостей пряником встречают»². – «Тульский край – пряничный рай»³. – «Пекут всем на удивленье пряник тульский загляденье»⁴. – «Коли в гости ты идешь, пряничек с собой несешь!»⁵

Региональные паремии демонстрируют тот факт, что пряник и чай объединялись в одно смысловое единство, определяющее чаепитие как время гармонии, лада и услады в межличностных отношениях, что представляет собой значимую в ценностном отношении прескрипцию – мир и благо достигаются в процессе общения:

«С чая лиха (беды) не бывает»⁶. – «Чайку покушать да органичку послушать (милости просим!)»⁷ – «Чай не пить, так на свете не жить»⁸. – «Выпей чайку – забудешь тоску»⁹. – «Чай крепче, если он с добрым другом разделен»¹⁰. – «Я сижу, чай пью – и ты заходи, чай пей!»¹¹ – «Где есть чай, там и под елью рай»¹². – «За чаем не скучаем – по семь чашек выпиваем»¹³.

Последние паремии мы встречаем как печатные надписи на тульских пряниках. Прочтение этих надписей на прянике есть вступление в поле национальной бытовой культуры. Так национально-культурные традиции, прагматико-поведенческие стратегии транслируются через предметный, акциональный и языковой коды. Фрагменты языковой картины, представленные как надписи-прескрипции на тульском прянике, формируют представление об основной максиме коммуникации – благожелательности, которая, в свою очередь, гармонизирует жизнь человека и рождает представление о дружеской беседе как отголо-ске рая на земле.

Когнитивный образ в тульском прянике. Наличие в концепте образного компонента определяется нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода [9], [10]. Образный компонент состоит из вербализованного в се-

мантике языковых единиц конституента и невербализованной составляющей, которая может подпитываться мифами, легендами, оценочно-модальными текстами, закрепленными в локусном сознании и национальной памяти народа и имеющими прецедентный характер [6], [14].

Мы уже упоминали уподобление чаепития земному раю в пословицах. Обращаясь к традиционной надписи на тульском прянике «Тула – пряничный рай», открываем еще один фрагмент национальной картины мира: уподобление города раю отсылает к библейской семиосфере и говорит о стремлении выстроить вертикаль, в которой земное уподобляется горнему. Древняя мечта русского человека устроить гармонично земной порядок вещей – земной рай издавна находила свое отражение в поисках «земли обетованной» в существующем географическом пространстве, и традиционное для туляков ремесло – изготовление печатных пряников с картинками-изображениями этого счастья или пожеланиями счастья – сближает образ обетованной земли с родной землей – тульской. Более того, основой для производства тульских пряников служит мед, который еще в славянской картине мира являлся символом сладкой, изобильной, счастливой жизни. Круговая (овальная) форма пряника тоже знаменует собой сообразность, гармоничность мира. Орнамент пряника, рифмизованное сочетание «верхнего» и «нижнего» ярусов высказывания-надписи повторяют круговое вращение, усиливают перцептивный образ гармонии, актуализируя мифологические представления о дуальном строении мира (верх / низ, начало / конец) и его совершенстве. Растительный орнамент символизирует землю, плодоносящую и изобильную. Традиционный рисунок на прянике – птица, похожая на петуха (или сказочную жар-птицу), символизирует верхний мир – небо, населенное божествами. В христианстве райская птица соединяла два мира – землю и небо, была символом человеческой души, устремленной к небесному. Традиционные надписи-пожелания – «Мир дому твоему», «Совет да любовь» – вербально поддерживают символику.

Прагматическое поле включает когнитивные признаки, которые подключают к информационному полю оценочный и прагматично-коммуникативный модус.

1. Коммуникативная нацеленность тульского пряника как символа дружеского расположения дарителя к одариваемому и благопожелания находит свою экспликацию в традиционных надписях: «Желаем счастья!», «С праздником!»,

«С любовью», «Для тебя», «Для милых дам», «Дарю тому, кого люблю». Даже форма выполняет коммуникативную функцию: «золотой ключик» открывает двери в счастливое будущее, «сердце» говорит о симпатии к одариваемому, «подкова» желает удачи, «домик» символизирует семейное благополучие. Мы открываем символику русского «счастья», претворенную в предметный код. Пряник служит своеобразным оберегом для одариваемого.

2. Метафора «Тульский край – пряничный рай» вызывает в национальном сознании представление о счастливой, изобильной жизни и формирует позитивное отношение к собственной земле. Сохраняются традиционные надписи – «Подарок из Тулы», «Тульский сувенир», а также появляются новые, указывающие на преемственность традиции: «Пряники предки ели – и нам велели», «Тульский пряник – государь / Испечем его, как встарь», «Тульский гостинец», которые подсказывают гостям города положительный образ Тулы как изобильного и гостеприимного края. Эта модель отвечает потребности в «локусной» самоидентификации жителей Тулы. Образ Тулы генетически связан с понятием провинциальности, а значит, остается противопоставленным двум столицам и предполагает отличные от культуры мегаполиса, более «почвенные», более консервативные, более камерные формы культуры. Региональная культура представляет собой сложный субстрат из: 1) обиходно-бытовых тактик местного поведения, ориентированных на общероссийскую культуру и ее столичные прецеденты как эталоны, 2) более тесной связи с местными культурными традициями, 3) стремления к преувеличению значения местных культурно-исторических феноменов, вызванного желанием конкурировать со столицей, 4) ограниченного и спорадического контакта с культурой столиц и других регионов. «Тихость», спокойствие, консервативность, традиционализм провинциального города осознаются как особая ценность, наполняющая жизнь каждого туляка смыслом, позволяющая ощущать родной город «домом» бытия:

«Его привычный, тихий нрав / И времени спокойное течение. / Знакомых встречное движенье... / Скажу “святое” – и буду лично прав. / Здесь нет столичной суеты, / Пустого и напрасного волнения...» (стихи тульского студента П. Артамонова).

Провинциализм города признается как сохранение особой душевности, камерности:

«...мне кажется, что чем больше город, тем менее в нем остается души, меньше люди обращают внимание друг на друга. На мой взгляд, взаимопонимание,

взаимопомощь – основы гармоничного сосуществования людей, и в нашей маленькой Туле люди еще пытаются прислушиваться к чувствам окружающих» (из сочинения тульской студентки В. Корнеевой).

Эта гордость за мастеровитость, традиционность и провинциальную душевность реализуется не только в надписях, но и в изобразительной модальности пряника: в картинке и форме самовара, оружия, изображении Кремля как символа города-защитника, оружейного завода и т. п. [5: 103].

3. Тульский пряник – своеобразная страноведческая энциклопедия, знакомящая с достопримечательностями Тульского края, когда «картинка» и надпись – «Тула», «Куликово Поле», «Ясная Поляна», «Поленово» и т. п. – вербальный и изобразительно-художественный способы передачи этнокультурной информации и восхищения красотой родной земли.

4. Пряник выступает средством социальной коммуникации. Еще с XIX века известна традиция покупать пряники как тульский сувенир при поездке в другой город или страну: гость города увозит с собой «печатный» и (немаловажно!) сладкий образ Тулы.

5. Еще один способ изучения концептуального облика тульского пряника в иноязычной аудитории – чтение фрагментов художественных текстов, которые представляют лакомство уже как прецедентный феномен, имеющий определенный устойчивый позитивный ассоциативный фон и формирующий посредством расширения семантического содержания предметного кода образ русской национальной культуры. Приведем примеры, в которых образ раскрывается как ситуативная модель:

«Здесь было не очень много народу, – офицеры пили крепкий чай за длинным столом с пальмами, купец, обжигаясь, ел щи, дамы в ротондах взволнованно разговаривали с носильщиками, большая семья расселась в кружок перед раскрытой корзинкой, и нянька, ломая на куски тульский пряник, наделяла им детей»¹⁴. – «Тульский пряник сперва разглядывают и уж потом надкусывают»¹⁵. – «Идет, жуёт тульский пряник и улыбается всей сотней своих белых зубов»¹⁶. – «Короче говоря, в самом конце лета или начале осени, когда небо с самого утра обложит тяжелыми ватными тучами и пойдет шуршать, моросить и накрапывать мелкий, противный и надоедливый дождь, усядется дачник в свое продавленное кресло в углу, станет пить крепкий чай из полулитровой кружки, грызть окаменевший тульский пряник, читать пыльные и старые, чудом не сданные в макулатуру и не выброшенные на свалку советские журналы, отгадывать кроссворды с древними, уже полузабытыми советскими словами и слушать радиоприемник»¹⁷. – «Он приложил тульский пряник к груди, вернее пониже, к солнечному сплетению»¹⁸.

О том, что тульский пряник является определенным культурным кодом в русской языковой и когнитивной картине мира, говорит и тот факт, что данный оним выступает конструктивным элементом для построения образа домашнего уюта, гармоничной жизни, красоты, добра. Можно предложить вниманию учащихся фрагменты текстов, в которых уподобление предмета описания прянику «дарует» референции светлые черты:

«Ты увидишь, вечный странник, От дороги на восток Расписной, как тульский пряник, Деревянный городок»¹⁹. – «А пользуясь случаем мы хотели бы поздравить тулячек с 8 марта и пожелать им оставаться сладкими, как тульский пряник»²⁰. – «Он любил смотреть, как Любаша любит его работой, и в этот момент Игорь начинал рдеть и улыбаться, словно тульский пряник»²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знакомство с прецедентным феноменом позволяет представителю чужой культуры

понять механизм транслитерации культуры; выявить способы передачи образа родной земли через поколения посредством разных семиотических знаков – языка, традиционного промысла, поведенческих тактик, оценочных прескрипций, текста. Знакомясь с концептом «тульский пряник» как элементом региональной и общенациональной картины мира, угощаясь вкусными тульскими пряниками за чаепитием и беседой с преподавателем – носителем русской культуры, представитель другого этноса получает представление о модусе благоприятствования и взаимоуважения в межкультурной коммуникации, умение использовать иноязычные коммуникативные тактики, включая умение анализировать и понимать смысл и интенциональную наполненность действий представителей другой культуры, выстраивать свое поведение в инокультурной и иноязычной среде для неконфликтной и эффективной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Россия: Большой лингвострановедческий словарь / Автор: Т. Н. Чернявская, К. С. Милославская, Е. Г. Ростова, О. Е. Фролова, В. И. Борисенко, Ю. А. Вьюнов, В. П. Чуднов. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина: АСТ-Пресс, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Медиатека:Русские_народные_поговорки_и_поговорки_о_Туле (дата обращения 05.10.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Амельхина Е. В. Пословицы и поговорки о Туле. Тула, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ws.studylib.ru/doc/4191479/poslovicy-i-pogovorki-o-tule-i-tulyakah.-metodicheskaya> (дата обращения 05.10.2021).

⁵ Там же.

⁶ Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-sayings-alf/index.htm> (дата обращения 05.10.2021).

⁷ Там же.

⁸ Уваров Н. В. Энциклопедия народной мудрости [Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/77363> (дата обращения 05.10.2021).

⁹ Уваров Н. В. Энциклопедия народной мудрости [Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://massolit.site/book/entsiklopediya-narodnoj-mudrosti-poslovitsi-pogovorki-aforizmi/reading> (дата обращения 05.10.2021).

¹⁰ Русские пословицы и поговорки о чаепитии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mydrost.mirtesen.ru/blog/43286602543/Russkie-poslovitsyi-i-pogovorki-o-chayepitii> (дата обращения 05.10.2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=тульский+пряник (дата обращения 05.10.2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Гончарова Н. Н. Концепт – основная единица языковых картин мира // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 225–234.
3. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
4. Захарова Н. Н., Гончарова Н. Н., Юрманова С. А. и др. Тульский край в зеркале лингвокультурологии (лингвокультурологическое описание Тульского региона) (монография). Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та, 2010. 125 с.
5. Захарова Н. Н. Образ Родины в концепте Тула // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы III Междунар. науч. конф. М.: МХПИ, 2019. С. 100–106.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
8. Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии: Монография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 280 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
10. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
11. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 4. Переправа через воду – Сито. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
14. Токарев Г. В. Дискурсивные лики концепта: Монография. Тула, 2003. 108 с.
15. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 108–140.

Поступила в редакцию 05.11.2021; принята к публикации 20.12.2021

Original article

Nadezhda N. Zakharova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Tula State University (Tula, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-9191-9922; nadine1967@mail.ru

INFORMATIVE, IMAGINATIVE AND PRAGMATIC FIELDS OF THE “TULA GINGERBREAD” CONCEPT

Abstract. Description of the elements of culture reflected not only in the national, but also in the regional linguistic picture of the world is relevant for modern linguistics. Studying the regional concept sphere verbalized in the national paremiological corpus, toponymy, precedent names and texts containing historical and modern realities of the city helps to reveal and describe the linguistic personality of the Tula resident as a member of Russian society. The purpose of the article is a linguoculturological description of the content and structure of the “Tula gingerbread” concept as an element of the Russian national picture of the world, serving as a means of verbalizing national culture, communicative strategies and tactics of the representatives of the Russian ethnos. The study material comprised traditional inscriptions on Tula gingerbread products, the national (and regional) paremiological corpus, and data from the Russian National Corpus. The author conducted a linguocognitive analysis of the informative, imaginative and pragmatic fields of the studied concept. Studying the “Tula gingerbread” onym as an element of the Russian national subject cultural code in a foreign classroom reveals Russian national prescriptions and communicative tactics to the representatives of other cultures and teaches them how to understand and analyze the meaning and intentional content of Russian people’s actions and to regulate their communicative behavior in the Russian-speaking environment properly and harmoniously.

Key words: linguoculturological concept, onym, Tula gingerbread, ethno-national world picture, communication, linguistic and cultural studies

For citation: Zakharova, N. N. Informative, imaginative and pragmatic fields of the “Tula gingerbread” concept. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):63–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.717

REFERENCES

1. Vorkachev, S. G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: formation of the anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological Sciences*. 2001;1:64–72. (In Russ.)
2. Goncharova, N. N. Concept is the basic unit of linguistic pictures of the world. *Bulletin of Tula State University. Humanitarian Sciences*. 2013;1:225–234. (In Russ.)
3. Goncharova, N. N. Linguistic picture of the world as an object of linguistic description. *Bulletin of Tula State University. Humanitarian Sciences*. 2012;2:396–405. (In Russ.)
4. Zakharova, N. N., Goncharova, N. N., Yurmanova, S. A. Tula region in the mirror of linguoculturology (linguoculturological description of the Tula region). Tula, 2010. 125 p. (In Russ.)
5. Zakharova, N. N. Image of the Motherland in the concept of Tula. *Image of the Motherland: content, formation, actualization: Proceedings of the III international research conference*. Moscow, 2019. P. 100–106. (In Russ.)
6. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow, 2004. 390 p. (In Russ.)
7. Likhachev, D. S. Concepts of the Russian language. *Russian literature*. (V. P. Neroznak, Ed.). Moscow, 1997. P. 280–287. (In Russ.)
8. Mokienko, V. M. Images of Russian speech: Historical, etymological, and ethnolinguistic essays on phraseology. Leningrad, 1986. 280 p. (In Russ.)
9. Popova, Z. D., Sternin, I. A. Essays on cognitive linguistics. Voronezh, 2001. 191 p. (In Russ.)
10. Postovalova, V. I. Picture of the world in human life. *The role of the human factor in language: Language and picture of the world*. (B. A. Serebrennikov, Ed.). Moscow, 1988. P. 8–69. (In Russ.)
11. Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary. Vol. 4. Crossing the water – Sieve. Moscow, 2009. 656 p. (In Russ.)
12. Stepanov, Yu. S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow, 2001. 990 p. (In Russ.)
13. Teliya, V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguocultural and logical aspects. Moscow, 1996. 288 p. (In Russ.)
14. Tokarev, G. V. Discursive faces of the concept: Monograph. Tula, 2003. 108 p. (In Russ.)
15. Ufimtseva, A. A. The role of vocabulary in human cognition of reality and in the formation of the linguistic picture of the world. *The role of the human factor in language: Language and picture of the world*. (B. A. Serebrennikov, Ed.). Moscow, 1988. P. 108–140. (In Russ.)

Received: 5 November, 2021; accepted: 20 December, 2021